

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.9>

UDC 811.161.1'23
LBC 81.411.2-003

Submitted: 28.09.2022
Accepted: 28.11.2022

THE CONCEPT OF HAPPINESS IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF NATIVE RUSSIAN SPEAKERS: PSYCHOLINGUISTIC ASPECT

Yan Kai

School of International Studies of Sun Yat-Sen University, Zhuhai, China

Zhang Bin

School of International Studies of Sun Yat-Sen University, Zhuhai, China

Abstract. The comprehensive description of the Russian language consciousness fragment, which is associated with the feeling of happiness, is introduced in conformity with the psycholinguistic approach to the analysis of linguistic facts. The article describes the associative field of the *happiness* lexeme in the Russian language. Some culturally rich cognitive features that form the content of the happiness as the feeling in the Russian linguistic consciousness have been identified with consideration of associative dictionaries. The analysis has resulted in determining some basic cognitive categories in the Russian language consciousness: emotion and feeling, belonging, object, evaluation, being, volume, space, time, state, action, characteristic, quality, expression, subject-person, reason, light, distance, goal, animals, desire, weight, color, place, food, value, attitude, degree, plant, others. The metaphorical models of the Happiness concept realization have been observed: happiness is a living being; happiness is light; happiness is a place to be; happiness is food; happiness is an object. They are characteristic and significant for the mentality of the Russian language native speakers. The algorithm suggested for the linguistic analysis of Happiness concept may be applied to the description of other emotive concepts. All the results obtained during the analysis, are relevant for the development of psycholinguistics and emotive linguistics.

Key words: concept, happiness, linguistic consciousness, cognitive category, Russian language.

Citation. Yan Kai, Zhang Bin. The Concept of Happiness in the Linguistic Consciousness of Native Russian Speakers: Psycholinguistic Aspect. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 1, pp. 108-122. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.9>

УДК 811.161.1'23
ББК 81.411.2-003

Дата поступления статьи: 28.09.2022
Дата принятия статьи: 28.11.2022

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЧАСТЬЕ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Янь Кай

Школа международного перевода Университета им. Сунь Ятсена, г. Чжухай, Китай

Чжан Бинь

Школа международного перевода Университета им. Сунь Ятсена, г. Чжухай, Китай

Аннотация. Комплексное описание фрагмента русского языкового сознания, связанного с представлениями о чувстве счастья, выполнено в русле психолингвистического подхода к анализу языковых фактов. В статье описано ассоциативное поле лексемы *счастье* в русском языке; с опорой на данные ассоциативных словарей определены культурно насыщенные когнитивные признаки, которые формируют содержание представлений о чувстве счастья и находят отражение в русском языковом сознании. Выявлены базовые когнитивные категории эмотивного концепта «Счастье», к которым относятся: эмоция и чувство, принадлежность, объект, оценка, существо, объем, пространство, время, состояние, действие, характеристика, каче-

ство, выражение, субъект-человек, причина, свет, расстояние, цель, животные, желание, вес, цвет, место, пища, ценность, отношение, степень, растение, другие. Установлены метафорические модели реализации данного концепта: счастье – это живое существо; счастье – это свет; счастье – это место нахождения; счастье – это еда; счастье – это объект, которые характерны и значимы для менталитета носителей русского языка и культуры. Предложенный в работе алгоритм лингвистического анализа концепта «Счастье» может быть использован для описания других эмотивных концептов. Полученные результаты актуальны для развития психолингвистики и эмотивной лингвистики.

Ключевые слова: концепт, счастье, языковое сознание, когнитивная категория, русский язык.

Цитирование. Янь Кай, Чжан Бинь. Представление о счастье в языковом сознании носителей русской культуры: психолингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 108–122. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.9>

Посвящается светлой памяти основателя российской школы лингвистики эмоций профессора В.И. Шаховского

Введение

Лингвистическое осмысление представления как концепта уже имеет научную традицию и чаще всего проводится в лингвокультурологических и лингвокогнитивных исследованиях (см. работы: [Арутюнова, 1990; Вежицкая, 1999; Воркачѳ, 2004; Воробьев, 1997; Карасик, 2004; Колесов, 2002; Красных, 1998; Степанов, 1997; Чернейко, 1997; Шаховский, 1987; и др.]).

Анализ эмотивного концепта «Счастье» в современном языкознании впервые встречается в работе С.Г. Воркачѳа, который на материале русского языка выделяет три основные (понятийная, метафорическая и образная) составляющие семантики данного концепта, описывает функционирование его семантического дублета Блаженство в религиозном и поэтическом дискурсах [Воркачѳ, 2004]. В.В. Колесов рассматривает представления о судьбе и счастье в русской ментальности [Колесов, 2002]. А.Д. Шмелев описывает культурные концепты «Любовь» и «Счастье» в русской языковой модели мира [Шмелев, 2002]. Кроме того, данный концепт исследуют Н.А. Туранина и Е.В. Гулик, выявляя основные способы репрезентации концепта «Счастье» в художественной картине мира В. Токаревой [Туранина, Гулик, 2010]; Н.Ю. Мальчакитова сопоставляет данный концепт в языковой картине мира эвенков и русских [Мальчакитова, 2011]; Ли Цианьхуа и И.Б. Смирнов представляют культурные особенности кон-

цепта «Счастье» в китайской языковой картине мира [Ли Цианьхуа, Смирнов, 2013]; Г.Ш. Унарокова и Р.Б. Унарокова анализируют этот концепт с лингвокультурологической точки зрения в адыгейском языке [Унарокова Р. Б., Унарокова Г. Ш., 2012]; Н.С. Карпова изучает данный концепт в чувашской лингвокультуре [Карпова, 2015]; В.Н. Соловар рассматривает концепт «Счастье» в сопоставлении хантыйского, русского и татарского языков [Соловар, 2016]; Е.А. Черкашина и И.Ю. Тимофеева исследуют концепт «Счастье» в русском языке [Черкашина, 2016] и национальной культуре [Тимофеева, 2020]; А.П. Вахненко изучает сочетаемость абстрактного существительного *счастье* в русском языке [Вахненко, 2018]; Яо Жун проводит сопоставительный анализ концепта «Счастье» в языковом сознании носителей русского и китайского языков [Яо Жун, 2019] и др.

Однако проблема изучения представления-концепта как ключа к раскрытию культурно-национальных особенностей языкового сознания человека говорящего и как пути выявления особенностей понимания культурной ценности носителями того или иного языка в современном лингвокультурном сообществе в рамках психолингвистических исследований решена не окончательно, что свидетельствует об актуальности настоящей работы.

Цель работы состоит в выявлении культурнонасыщенных когнитивных признаков, формирующих содержание представления о чувстве счастья в русском языковом сознании.

Объект работы – представление-концепт «Счастье» в русском языковом сознании. Предмет – когнитивные составляющие, которые формируют содержание указанного представления-концепта в русском языковом сознании.

Материал и методы

Теоретико-методологической базой настоящей работы являются теория речевой деятельности А.А. Леонтьева, теория языкового сознания Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой и других представителей Московской психолингвистической школы.

Как главный инструмент исследования представителями этой школы широко используется термин «*языковое сознание*» (далее – ЯС) (см. работы О.В. Балясниковой, В.П. Белянина, И.А. Бубновой, Д.Б. Гудкова, Д.В. Журавлёва, Ю.Н. Караулова, А.В. Кирилиной, В.В. Красных, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, Е.С. Никитиной, М.А. Пильгун, В.А. Пищальниковой, А.Г. Полянской, Г.А. Сониной, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Р.М. Фрумкиной и др.).

По мнению А.А. Леонтьева, «иметь сознание – владеть языком. А владеть языком – владеть значениями. Значение есть единица сознания (имеется в виду языковое, вербальное значение). Сознание при таком понимании является знаковым» [Леонтьев, 1993, с. 16]. В развитие идеи А.А. Леонтьева и А.Н. Леонтьева Н.В. Уфимцева пишет, что формирование сознания начинается «с биодинамической ткани движения и действия и чувственной ткани образа до возникновения вербального значения» [Уфимцева, 2013, с. 130]. Исследователь отмечает, что «за каждым словом родного языка стоит количество знаний и умений, связанных с культурным предметом, который слово обозначает...» [Уфимцева, 2013, с. 130]. При этом языковое сознание определяется «как отражение деятельности в ее обусловленности когнитивными процессами и актуализация этих отношений в коммуникации через посредство языкового знака» [Балясникова и др., 2018, с. 233]. Кроме того, ЯС понимается как ряд структур сознания, для формирования которых используются социальные знания, связанные с языковыми символами [Уфимцева, 1983, с. 145]. Языковое сознание также рассматривается как разновидность конвенционального сознания, которое представляет собой механизм сознания, управляющий языковой деятельностью. Оно формирует, преобразует и хранит языковые символы, чтобы зас-

тавить людей что-то воспринимать [Нечаева, 2010, с. 98].

В данной работе мы вслед за Е.Ф. Тарасовым понимаем ЯС как «совокупность образов сознания, формируемых и овеществляемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2000, с. 26], при этом ЯС является только «одной из универсальных форм сознания, объясняющих наше чувственное восприятие» [Тарасов, 2014, с. 35].

При определении концепта как представления мы опираемся на работы А.В. Олянич, который считал, что представление – один из способов и форм концептуализации семантического содержания – обычно «сохраняет свою генетическую связь с образностью; мир невидимый, которому принадлежат концепты – культурологические универсалии, как правило, стремится обрести свое “телесное воплощение” в чувственных образах» [Олянич, 2015, с. 124]. Представление-концепт как «совокупность семантических признаков по своей активности и креативности сопоставимо с аристотелевской формой – способом внутренней организации и способом существования предмета, в данном случае семантического содержания, которому она придает индивидуальную определенность. Концепт здесь не только и не столько представляет содержание сознания, но и оформляет его» [Олянич, 2015, с. 123]. Добавим слова М.В. Пименовой, которая отмечает, что концепт отражает категориальные, метафоричные и «ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» [Пименова, 2011, с. 129]. Культура трактуется вслед за В.Н. Телия как «мировидение и миропонимание народа, обладающее семиотической природой» [Телия, 1996, с. 222].

В данной работе концепт определяется в соответствии с трактовкой, предложенной А.В. Оляничем, как основная единица языкового сознания, то есть специфического индивидуального и группового способа мировосприятия и миропонимания, задаваемого совокупностью когнитивных характеристик и признаков [Олянич, 2015, с. 124].

Подчеркнем, что представление-концепт «Счастье» как единица языкового сознания относится к системе базовых ценностей русской культуры.

Для достижения цели в статье используются следующие методы: описание, наблюдение, лексикографический, семантический и концептуальный анализ; моделирование ассоциативного поля и семантический дифференциал, кроме того, обобщение данных проводится с применением статистического метода.

Источниками фактического материала послужили (см. список источников и словарей): 1) различные словари русского языка (энциклопедические, мифологические, историко-этимологические, толковые и семантические); 2) данные свободных ассоциативных экспериментов из РАС, СИБАС, ЕВРАС, САС и др.; 3) современные контексты, передающие значение 'счастье', отобранные из НКРЯ. Нами были проанализированы 20 словарных статей, 1 696 реакций на стимул *счастье* и около 30 000 контекстов из НКРЯ.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного анализа (некоторые из них представлены в [Чжан, Янь, 2022; Янь, Чжан, 2022]) сводятся к следующему:

1. В славянской культуре чувство счастья непосредственно связано с представлениями о судьбе, доле, участи, удаче и хлебе (подробнее см.: [Чжан, Янь, 2022]).

2. В русской культуре чувство счастья имеет внутреннее и внешнее выражение: это состояние человека, соответствующее внутреннему удовлетворению, полноте и пониманию смысла жизни, это внешнее выражение чувства глубокого довольства и большой радости, это благосклонность судьбы и успех в жизни, а также общепризнанная конечная субъективная цель деятельности личности; его проявление в русском менталитете тесно связано с представлениями о довольстве, судьбе, успехе, радости и жизни [Чжан, Янь, 2022].

3. В значении слова *счастье* в русском языке выделяются некоторые смысловые компоненты, которые могут входить в содержательное ядро концепта «Счастье»: 'чувство

и состояние полного удовлетворения человека, успех'; в приядерную часть – 'судьба', 'хорошая участь (доля)', 'радость', 'хороший удел' [Чжан, Янь, 2022].

4. В русском языковом сознании определяются базовые когнитивные категории: эмоция и чувство (503, ≈30.84 %), принадлежность (304, ≈17.92 %), объект (180, ≈10.62 %), оценка (87, ≈5.13 %), существо (82, ≈4.83 %), объем (60, ≈3.54 %), пространство (57, ≈0.94 %), время (55, ≈3.25 %), состояние (48, ≈2.83 %), действие (43, ≈2.54 %), характеристика (41, ≈2.42 %), качество (40, ≈2.36 %), выражение (38, ≈2.24 %), субъект-человек (30, ≈1.77 %), причина (19, ≈1.12 %), свет (18, ≈1.06 %), расстояние (16, ≈3.36 %), цель (6, ≈0.35 %), животные (6, ≈0.35 %), желание (6, ≈0.35 %), вес (5, ≈0.29 %), цвет (5, ≈0.29 %), место (5, ≈0.29 %), пища (4, ≈0.24 %), ценность (4, ≈0.24 %), отношение (4, ≈0.24 %), степень (4, ≈0.24 %), растение (2, ≈0.12 %), другие (4, ≈0.24 %) (в скобках приведена частотность названных категорий в абсолютных числах и в процентном отношении к общему числу реакций на слово-стимул *счастье*) (подробнее см.: [Янь, Чжан, 2022]).

5. В русском языковом сознании определяются базовые метафорические модели (счастье – это живое существо; счастье – это свет; счастье – это место нахождения; счастье – это еда; счастье – это объект) концепта «Счастье», которые характерны и значимы для носителей русского языка и культуры.

Прокомментируем полученные результаты, представив описание предварительного анализа данных свободных ассоциативных экспериментов на стимул *счастье* в русском языковом сознании, позволившего выделить базовые когнитивные категории концепта «Счастье» в русском языковом сознании и выявить культурологические смыслы и когнитивные признаки, формирующие содержание исследуемого представления-концепта в русском языковом сознании.

И. С использованием данных РАС, СИБАС, ЕВРАС, САС и др. было построено ассоциативное поле на стимул *счастье* в сознании носителей русского языка, которое представим (по количественному параметру) в виде иерархической структуры (см. таблицу). В структуре ассоциативного поля лексемы

счастье в русском языке выделяются следующие уровни: 1) ядро (представлено самыми частотными реакциями); 2) центр (представлен наиболее частотными реакциями); 3) периферия (формируется единичными реакциями). Было проанализировано 1 696 реакций; в таблице после слова-реакции в скобках указано количество случаев такой реакции.

II. С опорой на концепцию В.В. Красных [2001] значения слов-реакций на стимул *счастье* в русском языке были объединены в категории. Когнитивная категория – это «концептуальное объединение, или организация, каких-либо объектов по определенным семантическим признакам или свойствам» [Янь, 2018, с. 12]. На рисунке представлены категории концепта «Счастье» по количественному убыванию ассоциаций (подробно см.: [Чжан, Янь, 2022; Янь, Чжан, 2022]).

В языковом сознании носителей русской культуры стимул *счастье* концептуализируется с помощью следующих категорий: эмоция и чувство, принадлежность, объект, оценка,

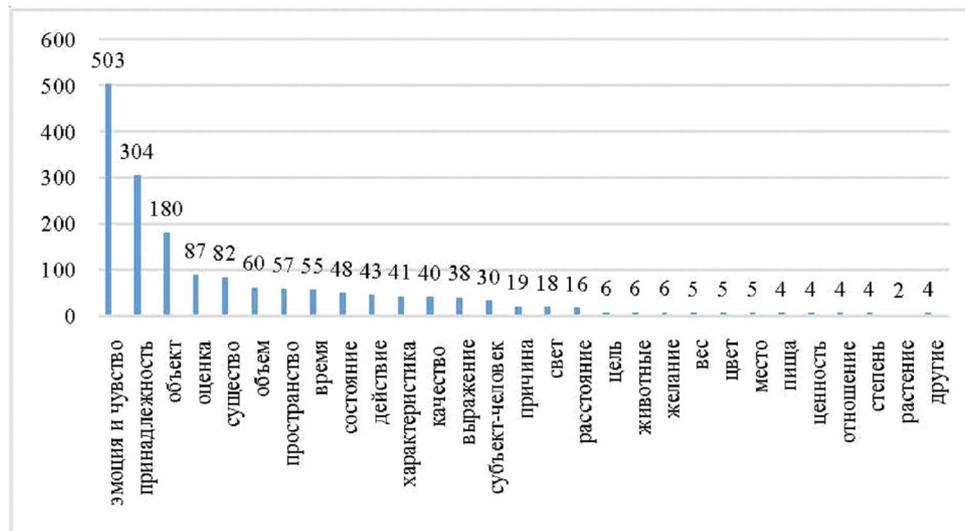
существо, объем, пространство, время, состояние, действие, характеристика, качество, выражение, субъект-человек, причина, свет, расстояние, цель, животные, желание, вес, цвет, место, пища, ценность, отношение, степень, растение, другие.

III. В этой части работы нами прокомментированы выборочно взятые данные, которые входят в ядерную и центральную части ассоциативного поля и значимы для категоризации концепта «Счастье» в русском языковом сознании.

В категории «эмоция и чувство» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является слово *радость* (195; 37.28 %). По данным Толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, лексема *счастье* в русском языке имеет значение ‘*состояние* довольства, благополучия, *радости* от полноты жизни, от *удовлетворения* жизнью’ (курсив наш. – Я. К., Ч. Б.) (ТСРЯУ). По мнению С.Г. Воркачёва, в русской культуре счастье – «оператор трехзначной фе-

Ассоциативное поле на стимул *счастье* в языковом сознании носителей русского языка
Associative field on the stimulus of *happiness* in the linguistic consciousness of native Russian speakers

Структура	Реакция	Частотность	Общая сумма
Ядро	радость 195; есть 195 (РАС; СИБАС; САС; ЕВРАС)	390 (≈23.00 %)	1 696
Центр	любовь 167; мое 60; жизнь 45; большое 43; горе 40; несчастье 39; семья 36; удача 32; хорошо 27; деньги 22; огромное 19; улыбка 19; его не может не быть 15; нет 14; добро 11; близко 10; здоровье 10; солнце 10; улыба 10; жить 9; не в деньгах 9; свет 8; много 8; в семье 8; беда 7; ура 7; вечное 7; дети 7; успех 7; в жизни 6; всегда 6; дом 6; женское 6; свобода 6; семейное 6; смех 6; веселье 6; безграничное 5; будет 5; вместе 5; любить 5; мечта 5; мир 5; наше 5; привалило 5; рядом 5; светлое 5; чувство 5; в деньгах 4; вдвоем 4; людей 4; мимолетное 4; на земле 4; найти 4; это хорошо 4; птица 4; бывает 3; в любви, 3; вдруг 3; далеко 3; девушки 3; должно быть 3; личное 3; не бывает 3; недолговечно 3; одно 3; отпуск 3; полное 3; понимание 3; прекрасно 3; придет 3; сияние 3; спокойствие 3; удовольствие 3; хочу 3; человека 3; в доме 3; блаженство 3; это просто 3; happy 2; безгранично 2; благо 2; будущее 2; было 2; быстротечное 2; быть 2; вам 2; вера 2; во всем 2; воздух 2; восторг 2; всем 2; встреча 2; гармония 2; где оно? 2; где-то 2; главное 2; грусть 2; девушка 2; добиваться 2; долгожданное 2; жизни 2; здорово 2; зыбкое 2; любимый 2; людское 2; мало 2; миг 2; мне 2; на двоих 2; надежда 2; не вечно 2; невозможно 2; недостижимо 2; неземное 2; ненастье 2; неожиданное 2; непостоянно 2; он 2; оно есть 2; оно не может не быть 2; отдых 2; отлично 2; песня 2; подарок 2; покой 2; ребенок 2; розовый 2; самое главное 2; сердце 2; сессия 2; смысл 2; смысл жизни 2; состояние 2; судьба 2; счастье 2; улыбки 2; в личной жизни 2; хорошее 2; его нет 2; настоящее 2; человеческое 2 (РАС; СИБАС; САС; ЕВРАС)	1 036 (≈61.08 %)	
Периферия	1 (отказ); good 1; абсолютное 1; абстрактно 1; бабочка, 1; без меры 1; без слез 1; безбрежное 1; «...» 1 (РАС; СИБАС; САС; ЕВРАС)	270 (≈15.91 %)	

Базовые когнитивные категории концепта «Счастье» в русском языковом сознании
Basic cognitive categories of the Happiness concept in the Russian language consciousness

лицитарной логики – противостоит как несчастью, так и счастью, – благополучию, удовлетворенности и ориентировано на превышение нормы ожидания блага, переживаемое субъектом как радость» [Воркачёв, 2004, с. 75]. При этом категория счастья – «многомерное интегративное ментальное образование, включающее интеллектуальную общеаксиологическую оценку и оценку эмоциональную в форме радости либо удовлетворения» [Воркачёв, 2004, с. 81]. Эмоция радости – это самый мощный источник энергии и силы, поскольку именно эта эмоция возникает в результате исполнения желания, удовлетворения потребности, достижения цели [Малышева, 2015]. Ср.: *Определить это счастье (радость, которой никто не отнимет от нас...)* (Шмеман А. Д. Дневники. 1973–1983); *Именно в этом фильме я увидела свое личное счастье – любовь* (Форум: Джейн Остин. 2007–2011).

В категории «принадлежность» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры стало слово *есть* (195; 61.14 %) в значении ‘существует, имеется, находится в наличии’ (ТСРЯУ). Сочетание *иметь счастье* в русском языке обозначает формулу вежливости, употребляемую в значении ‘удостоиться чего-л.’ (ТСРЯУ). Ср.: *Мы тоже задумались о счастье и вскоре в поисках его оказались на площади Мира. “Счастье есть. Его не может не быть” – странным образом при первом же*

взгляде не здание мэрии пришли на ум слова Раисы Максимовны (Весенние диалоги // Встреча (Дубна). 2003. 3 мая).

В категории «объект» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *жизнь* (45; 25 %). *Жизнь*, по словам В.А. Туева и А.А. Суловой, – это энергия, бодрость, полнота духовных и нравственных сил, источник радости, счастья. Жизнь как своего рода мысль и жизненная необходимость имеет смысл для каждого [Туев, Сулова, 2019]. «Искать смысл жизни, свое место в обществе, свое духовное состояние, свое призвание – значит искать истинный путь, который приведет к счастью» [Шандулаева, 2009]. Счастье означает степень, с которой индивид оценивает общее состояние своей жизни как положительное [Veenhoven, 1991]. Е.О. Смолина, характеризуя счастье, приводит мнение И.А. Джидарьян о том, что в обыденном сознании людей счастье ассоциируется с постоянной, полной и обоснованной удовлетворенностью жизнью и ее условиями [Смолева, 2016, с. 77]. Ср.: *Потому что только после лагерей можно почувствовать, какое это счастье – жизнь и воля* (Радзинский Э. Наш Декамерон. 1980–1990).

В категории «оценка» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *хорошо* (27; 31.03 %). А.Д. Шмелев пишет, что слово *счастье* в рус-

ской культуре может употребляться в следующих случаях: «1) удача и счастье; 2) когда человеку так хорошо, что у него не остается неудовлетворенных желаний» [Шмелев, 2002, с. 175]. В безличном предложении русского языка слово *хорошо* выполняет функцию сказуемого и выражает значение ‘очень приятно, удачно’. Кроме того, слово *счастье* в функции сказуемого означает ‘хорошо, удачно, повезло’, что передает особое эмоциональное состояние радости, воодушевления после успешно завершённого дела. Ср.: *Конечно, когда Островский пишет “Правда хорошо, а счастье лучше”, то он думает, что счастье хорошо, а правда лучше* (Кржижановский С. Д. Пьеса и ее заглавие (1939) // Новое литературное обозрение. 2001. № 52).

В категории «время» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *вечное* (7; 12.72 %). Слово *вечное* в русском языке означает ‘что-то бесконечное во времени, не имеющее ни начала, ни конца’. В то же время слово *вечное* в русском языке имеет значение ‘вневременное’ (подробнее см.: ТСРЯУ). Ср.: *И совершенно счастлив тот, кто умел подарить свою волю другому и стать свободным: это счастье вечное и ему будут вверены свет и утро вселенной* (Пришвин М. М. Дневники. 1920).

В категории «состояние» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *свобода* (6; 12.5 %). Счастье человека и его свобода в русской культуре тесно связаны, ср.: *счастье в свободе* (из Посланий Учителя Света), *Свободу дайте мне – найду я счастье сам!* (Е.А. Баратынский). Для русского менталитета *счастье* – «в высшей гармонии духа» (Ф.М. Достоевский). Ср.: *Недаром в русском языке слово свет звучит как истина, счастье, свобода, как символ любимого существа – это земля, вселенная, это, наконец, люди* (Гранин Д. Искатели. 1954).

В категории «действие» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *жить* (9; 20.93 %). Ср.: *Что такое счастье? Счастье – это жить в Советской стране! А что такое несчастье?* (Хайт А. Монологи, миниатюры, воспоминания. 1991–2000).

В категории «характеристика» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *полное* (3; 7.31 %). Сочетаемость *полное счастье* отражено в русской классике: *Да! Пришло наконец это время, пришло в минуту удач, золотых надежд и самого полного счастья, все вместе, все разом пришло!* (Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. 1861); *Делюсь я с тобою властью, Слуга твоей красоты, За то, что полное счастье, Последнее счастье – ты* (Гумилев С. Канцона третья: «Как тихо стало в природе...»). 1918). Ср.: *А если рядом море и солнце встает каждый день – это уже полное счастье и благополучие* (Дорофеев А. Эле-Фантик // Мурзилка. 2003).

В категории «выражение» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *улыбка* (3; 7.32 %). *Улыбка* в русском языке – это ‘внешнее проявление счастливого эмоционального состояния’. Ср.: *Мент опустил дубину и повернулся (наконец-то) к нам лицом: на юном лице застыло счастье, улыбка длящейся девственной радости* (Маканин В. Андеграунд, или Герой нашего времени. 1996–1997).

В категории «причина» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *встреча* (2; 10.53 %). Г.И. Урбанович строит лексико-семантические поля «судьба, счастье, удача» в русском языке и пишет, что «в поле судьбы, счастья присутствуют модели, которые указывают на способ обретения судьбы [Урбанович, 2007, с. 7]. Ср.: *Они приближают окончательную победу, общее счастье, счастье жить опять в родном городе, счастье встречи и совместной, хорошей жизни* (Патрунов Ф. Детские письма с двумя штампами цензуры // Наука и жизнь. 2007).

В категории «свет» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *свет* (8; 44.44 %). Слово *свет* в русском языке означает: ‘лучистая энергия, делающая окружающий мир видимым; электромагнитные волны в интервале частот, воспринимаемых глазом’. Кроме того, *свет* – это в переносном значении ‘блеск глаз под влиянием какого-л. чувства, радостное, ясное выражение лица’ (подроб-

нее см.: ТСРЯУ). Отсюда вытекает объяснение значения прилагательного *светлый* – ‘ничем не омраченный; радостный, счастливый’ (ЕНСРЯЕ). Все эти смысловые элементы являются частью эмоционального ‘счастья’, потому что счастливый человек полон света, излучает его, чтобы сделать других счастливее [Мартынова, 2020]. Е.В. Комаров выделяет метафорическую модель концепта «Счастье» в русском языковом сознании: *счастье – это свет* [Комаров, 2016, с. 68]. По его мнению, счастье как «интенсивное, как правило, кратковременное эмоциональное состояние часто метафорически переосмысливается и уподобляется источнику света, который заставляет сиять и светиться лицо и глаза» [Комаров, 2016, с. 68]. Ср.: *И ощутил в себе свет как счастье* (Васильева Лариса. Озаренная // Наука и религия. 2011).

В категории «расстояние» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *близко* (10; 62.5 %). «Россиянам крайне важны отношения с родными и близкими» [Каюмова, Пепельницына, 2016], то есть в русской культуре считается важным, чтобы близкие друг другу люди были счастливы. Вероятно, данную реакцию можно отнести к прецедентному высказыванию *А счастье было так возможно, / Так близко!* из романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина (глава 8, строфа 47, монолог Татьяны). В данном высказывании речь идет о несостоявшемся счастье, о неиспользованных возможностях, которые в настоящий момент уже упущены. При этом в русском языковом сознании в концепте «Счастье» – «в отличие от его западных аналогов – наблюдается ключевой мотив русской языковой картины мира: противопоставление “низкого”, “бытового” и “высокого”, только “высокое” имеет здесь целиком земное содержание и не может пониматься как “горнее”» [Шмелев, 2002, с. 180]. Ср.: *Ходили чуть ли не по всему городу, два раза чуть под пули не угодили, а оказалось, что “счастье так близко, так возможно”* (Пантелеев А. И. Ленка Пантелеев. 1938–1952).

В категории «цвет» концепта «Счастье» самой частотной реакцией носителей русской культуры является *розовый*. В русском языке слово *розовый* – в переносном значении

‘ничем не омраченный, заключающий в себе только светлое, радостное и приятное’ (подробнее см.: ТСРЯУ). Розовый цвет в русской культуре символизирует удовольствие, радость и счастье [Бочкарев, 2017]. Ср.: *Для многих нынешним символом нашего города предстают не роскошные новостройки, а жакетовские двухэтажки, крашенные в розовый цвет, очевидно, для придания жизни радостного оттенка* (Кириллин А. С собой не возьму // Сибирские огни. 2012).

В категории «животные» концепта «Счастье» наиболее частотна реакция *птица* (4; 66.67 %). В русском языке слово *птица* имеет коннотативное значение: ‘человек с точки зрения его общественного положения и значения’ (ср.: *птица высокого полета*) (подробнее см.: ТСРЯУ). Как отмечает Г.Ш. Унарокова, в синонимический ряд лексемы *счастье* входит фразеологизм *синяя птица* [Унарокова, 2014, с. 88]. В русской культуре синяя птица понимается как символ счастья, то, что воплощает для кого-либо высшее счастье. Ср.: *И уплывет у Нинки из рук синяя птица – счастливая судьба неработающей домохозяйки* (Гинзбург Е. С. Крутой маршрут. Часть 1. 1967).

С опорой на методику концептуального анализа Л.О. Чернейко (подробно см.: [Чернейко, 1997; 2019; и др.]), на работу [Комаров, 2016] и на основе данных ассоциативного поля лексемы *счастье* и выделенных базовых когнитивных категорий были определены некоторые метафорические модели (X – ЭТО Y) концепта «Счастье» в русском языковом сознании.

«Счастье – это живое существо». В рамках данной метафоры рассматриваемый концепт мыслится как живое существо, что выражается с помощью глаголов: прийти (*счастье пришло*), приходиться (*счастье приходит*), уйти (*счастье ушло*), быть (*счастье будет, счастье было*), существовать (*счастье существует*), дать (*счастье дано человеку*), ждать (*счастье ждет*), бывать (*счастье бывает*) и др. Например: *Если бы тогда мне сказали, что через несколько дней я буду на совещании вместе с товарищем Сталиным, что я буду сидеть от него так близко, что смогу следить за каждым его жестом, я бы не поверил. Счастье пришло*

неожиданно (Разумовский Ф. Миражи счастья // Знание – сила. 1998).

«Счастье – это свет». В рамках данной метафоры концепт «Счастье» мыслится как свет, что выражается с помощью следующих слов: свет (*счастье* → *свет*), светить (*счастье* *светило*), светлый (*светлое счастье*), сияние (*счастье* → *сияние*). Например: *Ты его спрячь и не трогай, а на новый год он принесет тебе большое светлое счастье!* (Воробьев К. Вот пришел великан. 1971).

«Счастье – это место нахождения (или пространство)». В рамках данной метафоры концепт «Счастье» мыслится как место нахождения, что выражается с помощью следующих слов: дома (*счастье* → *дома*), гараж (*счастье* → *гараж*), земля (*счастье* → *земля*), Питер (*счастье* → *Питер*), рай (*счастье* → *рай*). Например: *Я вот всех их знаю-люблю, боюсь за них и за рану-мать, и за отца-челку, а в счастье своем никогда не признаюсь»* (Некрасова Е. Ложь-молодежь. Повести-близнецы // Волга. 2016).

«Счастье – это объект». В рамках данной метафоры концепт «Счастье» мыслится как объект действия, что выражается с помощью следующих слов: любить (*любить счастье*), жить (*жить в счастье*), искать (*искать счастье*), найти (*найти счастье*), хотеть (*хотеть счастье*), обретать (*обретать счастье*) и др. Например: *Он убегает из дома и начинает жизнь, окутанную во лжи, но с определенной целью – вернуть счастье в их дом, и чтобы мама и папа снова были вместе* (Форум. Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь». 2006–2011).

«Счастье – это еда». В рамках данной метафоры концепт «Счастье» мыслится как еда, что выражается с помощью следующих слов: еда (*счастье* → *еда*), мороженое (*счастье* → *мороженое*), пиво (*счастье* → *пиво*), пирог (*счастье* → *пирог*). Например: *Кусай, доходной... да на счастье! Да кусай, некраденое!* (Павлов О. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // Октябрь. 2001).

Заключение

В основе эмотивного концепта «Счастье» лежат сложные культурно насыщенные ког-

нитивные признаки, характерные для мировоззрения и миропонимания носителей русской культуры. Применение лексикографического и психолингвистического подходов к изучению эмотивного концепта дало возможность установить глубинную взаимосвязь языка, культуры и (языкового) сознания, а также значимые для русского менталитета смыслы. Предложенный в работе алгоритм лингвистического анализа позволяет раскрыть особую систему представлений носителей того и иного языка, которая лежит в основе содержания эмотивных концептов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аругюнова Н. Д., 1990. Теория метафоры. М. : Прогресс. 512 с.
- Балясникова О. В., Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Чулкина Н. Л., 2018. Языковое сознание: региональный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. № 22 (2). С. 232–250.
- Бочкарев А. Е., 2017. О цветовых обозначениях чувств и эмоций в русском языковом сознании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 4. С. 43–51.
- Вахненко А. П., 2018. Сочетаемость абстрактного существительного «счастье» // Вопросы науки и образования. № 6 (18). С. 93–97.
- Вежбицкая А., 1999. Семантические универсалии и описание языков. М. : Яз. рус. культуры. 776 с.
- Воркачѳ С. Г., 2004. Счастье как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис. 236 с.
- Воробьев В. В., 1997. Лингвокультурология: теория и методы. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов. 331 с.
- Карасик В. И., 2004. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис. 389 с.
- Карпова Н. С., 2015. Концепт «счастье» в чувашской лингвокультуре // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. № 4 (88). С. 41–45.
- Каюмова А. Х., Пепельницына П. А., 2016. Благополучие россиян в 2015 году // Достижения науки и образования. № 11 (12). С. 41–45.
- Колесов В. В., 2002. Философия русского слова. СПб. : Юна. 444 с.
- Комаров Е. В., 2016. Корпусное исследование метафор, объективирующих концепт «счастье» в современном русском языке // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 4 (59). С. 65–72.

- Красных В. В., 1998. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? М. : Диалог-МГУ. 350 с.
- Красных В. В., 2001. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М. : Гнозис. 270 с.
- Леонтьев А. А., 1993. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М. : Ин-т языкознания РАН. С. 16–21.
- Ли Цианьхуа, Смирнов И. Б., 2013. Концепт «счастье» в китайских пословицах и поговорках // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. 1, № 3. С. 175–185.
- Малышева Н. А., 2015. Лингвокогнитивная специфика эмоциональных концептов «Радость – счастье» // Инновационная наука. № 11-2. С. 236–240.
- Мальчакитова Н. Ю., 2011. Концепт счастье в языковой картине мира эвенков и русских // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. № 10. С. 50–53.
- Мартынова Е. М. 2020. Свето- и цветономинации фелицитарного аспекта существования человека // Вестник Череповецкого государственного университета. № 3 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sveto-itsvetonominatsii-felitsitarnogo-aspekta-suschestvovaniya-cheloveka>
- Нечаева Е. Ф., 2010. Что говорят о языковом сознании слова-паразиты (на материале русского и французского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 98–101.
- Олянич А. В., 2015. Концепт как представление // Поволжский педагогический журнал. № 2 (7). С. 121–129.
- Пименова М. В., 2011. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. № 4. С. 126–132.
- Смолева Е. О., 2016. Факторы счастья и удовлетворенности жизнью населения региона: социологический аспект // Проблемы развития территории. № 6 (86). С. 76–93.
- Соловар В. Н., 2016. Вербализация концепта «счастье, удача» в хантыйском языке (на фоне русского и татарского языков) // Вестник угроведения. № 3 (26). С. 77–85.
- Степанов Ю. С., 1997. Константы: словарь русской культуры. М. : Яз. рус. культуры. 824 с.
- Тарасов Е. Ф., 2000. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М. : Ин-т языкознания РАН. С. 24–32.
- Тарасов Е. Ф., 2014. Прологомены к теории языкового сознания // Вопросы психолингвистики. № 4 (22). С. 24–35
- Телия В. Н., 1996. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Яз. рус. культуры. 288 с.
- Тимофеева И. Ю., 2020. Концепт «счастье» в русской культуре // Инновационные аспекты развития науки и техники : сб. избр. ст. II Международный науч.-практ. конф. Саратов : Цифровая наука. С. 186–194.
- Туев В. А., Сулова А. А., 2019. Понимание счастья в контексте смысла жизни человека // Вестник Бурятского государственного университета. № 3. С. 28–37.
- Туралина Н. А., Гулик Е. В., 2010. Репрезентанты концепта счастье в прозе Виктории Токаревой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 6 (50). С. 75–78.
- Унарокова Г. Ш., 2014. Лексико-семантическая организация концепта «Счастье / happiness» в русском и английском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. № 2 (140). С. 86–90.
- Унарокова Р. Б., Унарокова. Г. Ш., 2012. Лингвокультурный концепт «насып / счастье» в адыгейском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. № 3. С. 244–247.
- Урбанович Г. И., 2007. Генетическая характеристика лексико-семантического поля «судьба, счастье, удача» в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 23 с.
- Уфимцева Н. В., 1983. Опыт экспериментального исследования развития словесного значения // Психолингвистические проблемы семантики : сб. науч. ст. / под ред. А. А. Леонтьева, А. М. Шахнарович. М. : Наука. С. 140–180.
- Уфимцева Н. В., 2013. Идеи Ф. Де Соссюра в психолингвистическом прочтении // Вопросы психолингвистики. № 1 (17). С. 44–51.
- Черкашина Е. А., 2016. Концепт «счастье» в русском языке // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. № 2. С. 38–43.
- Чернейко Л. О., 1997. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М. : URSS. 319 с.
- Чернейко Л. О., 2019. Понятия «проекция» и «проективный смысл» в терминосистеме когнитивной лингвистики // Критика и семиотика. № 2. С. 158–170.
- Чжан Бин, Янь Кай, 2022. Культурно-национальная специфика семантики слова «счастье» в русском языке: лексикографический аспект // Актуальные вопросы филологии

- и лингводидактики : моногр. памяти проф. Ф.А. Литвина. Орел : Картуш. С. 127–133.
- Шандулаева А. И., 2009. Неразрывность смысла, счастья и истины жизни // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 1. С. 20–25.
- Шаховский В. И., 1987. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. 190 с.
- Шмелев А. Д., 2002. Русская языковая модель мира : материалы к слов. М. : Яз. слав. культуры. 224 с.
- Янь Кай, 2018. Анализ лексических средств выражений эмоций в современном русском языке и в художественных текстах И.А. Бунина (радость, удивление, страх) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 34 с.
- Янь Кай, Чжан Бин, 2022. Базовые когнитивные категории концепта счастье в русском языковом сознании // Когнитивные исследования языка. Вып. 4 (51). Язык – социальная когниция – коммуникация : материалы XI Междунар. конгр. по когнитив. лингвистике. Тамбов : Державинский. С. 835–838.
- Яо Жун, 2019. Концепт счастье в русском и китайском языковых сознаниях // Балтийский гуманитарный журнал. Т. 8, № 4 (29). С. 312–315.
- Veenhoven R., 1991. Is Happiness Relative? // Social Indicators Research. Vol. 24, № 1. P. 1–34.

ИСТОЧНИК

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>

СЛОВАРИ

- БТСРЯК – Большой толковый словарь русского языка Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
- ЕВРАС – Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras>
- ЕНСРЯЕ – Ефремова Т. Ф., 2000. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М. : Рус. яз. 2 т.
- МАС – Малый академический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/mas>
- РАС – Русский ассоциативный словарь. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/>
- САС – Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Караулов Ю. Н., Тарасов Е. Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский,

болгарский, украинский. М. : [б. и.], 2004. – 800 с. URL: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf

- СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток). URL: <http://adictru.nsu.ru/>
- ТСЖВЯД – Толковый словарь живого великорусского языка Даля. URL: <https://gufo.me/dict/dal>
- ТСД – Толковый словарь Дмитриева. URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev>
- ТСРЯУ – Толковый словарь русского языка Ушакова. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>
- ФЭС – Философский энциклопедический словарь. URL: <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com/>

REFERENCES

- Arutyunova N.D., 1990. *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ. 512 p.
- Balyasnikova O.V., Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A., Chulkina N.L., 2018. Yazykovoe soznanie: regionalnyy aspekt [Linguistic Consciousness: Regional Aspect]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics], no. 22 (2), pp. 232–250.
- Bochkarev A.E., 2017. O tsvetovykh oboznacheniyakh chuvstv i emotsiy v russkom yazykovom soznanii [Color Terms of Feelings and Emotion in the Russian Language Consciousness]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 4, pp. 43–51.
- Vakhnenko A.P., 2018. Sochetayemost abstraktnogo sushchestvitelnogo «schaste» [Matching Abstract Noun “Happiness”]. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Questions of Science and Education], no. 6 (18), pp. 93–97.
- Vezhbitskaya A., 1999. *Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov* [Semantic Universals and Descriptions of Languages]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ. 776 p.
- Vorkachev S.G., 2004. *Schastye kak lingvokulturnyy kontsept* [Happiness as a Linguocultural Concept]. Moscow, Gnozis Publ. 236 p.
- Vorobyev V.V., 1997. *Lingvokulturologiya: teoriya i metody* [Cultural Linguistics: Theory and Methods]. Moscow, Izd-vo Ros. un-ta družby narodov. 331 p.
- Karasik V.I., 2004. *Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, and Discourse]. Moscow, Gnozis Publ. 389 p.
- Karpova N.S., 2015. Kontsept «schaste» v chuvashskoy lingvokulture [The Concept of

- “Happiness” in the Chuvash Linguistic Culture]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Chuvash State Pedagogical University Bulletin], no. 4 (88), pp. 41-45.
- Kayumova A.Kh., Pepelnitsyna P.A., 2016. Blagopoluchie rossiyan v 2015 godu [Well-Being of Russians in 2015]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya*, no. 11 (12), pp. 41-45.
- Kolesov V.V., 2002. *Filosofiya russkogo slova* [Philosophy of the Russian Word]. Saint Petersburg, Yuna Publ. 444 p.
- Komarov E.V., 2016. Korpusnoe issledovanie metafor, obyektiviruyushchikh kontsept «schaste» v sovremennom russkom yazyke [Corpus Study of Metaphors That Objectify the Concept of “Happiness” in the Modern Russian Language]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kulturologii* [In the World of Science and Art: Issues of Philology, Art and Culturology], no. 4 (59), pp. 65-72.
- Krasnykh V.V., 1998. *Virtualnaya realnost ili realnaya virtualnost?* [Virtual Reality or Real Virtuality?]. Moscow, Dialog-MGU Publ. 350 p.
- Krasnykh V.V., 2001. *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii* [Fundamentals of Psycholinguistics and Communication Theory]. Moscow, Gnozis Publ. 270p.
- Leontev A.A., 1993. Yazykovoe soznanie i obraz mira [Linguistic Consciousness and the Image of the World]. *Yazyk i soznanie: paradoksalnaya ratsionalnost* [Language and Consciousness: Paradoxical Rationality]. Moscow, In-t yazykoznaniya RAN, pp. 16-21.
- Li Tsankhua, Smirnov I.B., 2013. Kontsept «schaste» v kitayskikh poslovitsakh i pogovorkakh [The Concept of “Happiness” in Chinese Proverbs and Sayings]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal], vol. 1, no. 3, pp. 175-185.
- Malysheva N.A., 2015. Lingvokognitivnaya spetsifika ehmotSIONalnykh kontseptov «Radost – schaste» [Linguocognitive Specificity of Emotional Concepts “Joy – Happiness”]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovation Science], no.11-2, pp. 236-240.
- Malchakitova N.Yu., 2011. Kontsept schaste v yazykovoy kartine mira evenkov i russkikh [The Concept of Happiness in the Language Picture of the World of Evenks and Russians]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* [BSU Bulletin. Philosophy], no. 10, pp. 50-53.
- Martynova E.M., 2020. Svet- i tsvetonominatsii felitsitarnogo aspekta sushchestvovaniya cheloveka [Light and Color Nominations of the Felicitative Aspect of Human Existence]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], no. 3 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sveto-i-tsvetonominatsii-felitsitarnogo-aspekta-suschestvovaniya-cheloveka>
- Nechaeva E.F., 2010. Chto govoryat o yazykovom soznanii slova-parazity (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov) [What Do Parasitic Words Say About Linguistic Consciousness (On the Basis of Russian and French Languages)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 1, pp. 98-101.
- Olyanich A.V., 2015. Kontsept kak predstavlenie [Concept as Representation]. *Povolzhskiy pedagogicheskii zhurnal*, no. 2 (7), pp. 121-129.
- Pimenova M.V., 2011. Kontseptualnye issledovaniya i natsionalnaya mentalnost [Conceptual Investigations and National Mentality]. *Gumanitarnyy vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Humanitarian Vector. Series: Pedagogy, Psychology], no. 4, pp. 126-132.
- Smoleva E.O., 2016. Faktory schastya i udovletvorennosti zhiznyu naseleniya regiona: sotsiologicheskii aspekt [Happiness Factors and Life Satisfaction of the Region’s Population: Sociological Aspect]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory’s Development], no. 6 (86), pp. 76-93.
- Solovar V.N., 2016. Verbalizatsiya kontsepta «schaste, udacha» v khantyyskom yazyke (na fone russkogo i tatarskogo yazykov) [Verbalization of the Concept “Happiness, Luck” in the Khanty Language (Against the Background of the Russian and Tatar Languages)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], no. 3 (26), pp. 77-85.
- Stepanov Yu.S., 1997. *Konstanty: slovar russkoy kultury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ. 824 p.
- Tarasov E.F., 2000. Aktualnye problemy analiza yazykovogo soznaniya [Actual Problems of the Analysis of Linguistic Consciousness]. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic Consciousness and the Image of the World]. Moscow, In-t Yazykoznaniya RAN, pp. 24-32.
- Tarasov E.F., 2014. Prolegomeny k teorii yazykovogo soznaniya [Prolegomena to the Theory of Linguistic Consciousness]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], no. 4 (22), pp. 24-35.
- Teliya V.N., 1996. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i*

- lingvokulturologicheskiy aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguoculturological Aspects]. Moscow, Yaz. rus. kultury Publ. 288 p.
- Timofeeva I.Yu., 2020. Kontsept «schastye» v russkoy culture [The Concept of “Happiness” in Russian Culture]. *Innovatsionnye aspekty razvitiya nauki i tekhniki: sb. izbr. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Innovative Aspects of the Development of Science and Technology. Collection of Selected Articles of the 2nd International Scientific and Practical Conference]. Saratov, Tsifrovaya nauka Publ., pp. 186-194.
- Tuev V.A., Suslova A.A., 2019. Ponimanie schastyia v kontekste smysla zhizni cheloveka [Happiness Perception in the Context of the Meaning of Human Life]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University], no. 3, pp. 28-37.
- Turanina N.A., Gulik E.V., 2010. Rerezentanty kontsepta schaste v proze Viktorii Tokarevoy [Representatives of the Concept of Happiness in the Prose of Victoria Tokareva]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University], no. 6 (50), pp. 75-78.
- Unarokova G.Sh., 2014. Leksiko-semanticheskaya organizatsiya kontsepta «Schaste / happiness» v russkom i anglijskom yazykakh [The Lexico-Semantic Organization of a Concept “Happiness” in the Russian and English language]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya i iskusstvovedenie* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and Art History], no. 2 (140), pp. 86-90.
- Unarokova R.B., Unarokova. G.Sh., 2012. Lingvokulturnyy kontsept «nasyp / schaste» v adygeyskom yazyke [Linguocultural Concept “nasyp / Happiness” in the Adyghean Language]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Filologiya i iskusstvovedenie* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series 2. Philology and Art History], no. 3, pp. 244-247.
- Urbanovich G.I., 2007. *Geneticheskaya kharakteristika leksiko-semanticheskogo polya «sud’ba, schast’e, udacha» v russkom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Genetic Characteristics of the Lexical-Semantic Field “Fate, Happiness, Luck” in the Russian Language. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 23 p.
- Ufimtseva N.V., 1983. Opyt eksperimentalnogo issledovaniya razvitiya slovesnogo znacheniya [Experimental Study of the Development of Verbal Meaning]. Leontev A.A., Shakhnarovich A.M., eds. *Psikholingvisticheskie problemy semantiki: sb. nauch. st.* [Psycholinguistic Problems of Semantics. Collection of Scientific Articles]. Moscow, Nauka Publ., pp. 140-180.
- Ufimtseva N.V., 2013. Idei F. De Sossyura v psikholingvisticheskom prochtenii [De Sossur’s Ideas in a Psycholinguistic Perspective]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], no. 1 (17), pp. 44-51.
- Cherkashina E.A., 2016. Kontsept «schaste» v russkom yazyke [The Concept of “Happiness” in Russian]. *Vestnik Taganrogskogo instituta im. A.P. Chekhova* [Journal of the A.P. Chekhov Taganrog Institute], no. 2, pp. 38-43.
- Cherneyko L.O., 1997. *Lingvofilosofskiy analiz abstraktnogo imeni* [Linguo-Philosophical Analysis of an Abstract Name]. Moscow, URSS Publ. 319 p.
- Cherneyko L.O., 2019. Ponyatie «proektsiya» i «proektivnyy smysl» v terminosisteme kognitivnoy lingvistiki [The Concept of “Projection” and “Projective Meaning” in the Term System of Cognitive Linguistics]. *Kritika i semiotika* [Critique and Semiotics], no. 2, pp. 158-170.
- Chzhan Bin, Yan Kay, 2022. Kulturno-natsionalnaya spetsifika semantiki slova «schastye» v russkom yazyke: leksikograficheskiy aspekt [Cultural and National Specifics of the Semantics of the Word “Happiness” in the Russian Language: Lexicographic Aspect]. *Aktualnye voprosy filologii i lingvodidaktiki: monogr. pamyati prof. F.A. Litvina* [Topical Issues of Philology and Linguodidactics. Monograph in Memory of Professor F.A. Litvin]. Orel, Kartush Publ, pp. 127-133.
- Shandulaeva A.I., 2009. Nerazryvnost smysla, schastyia i istiny zhizni [Inseparability of Meaning, Happiness and Truth of Life]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya* [The Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies], no. 1, pp. 20-25.
- Shakhovskiy V.I., 1987. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of Emotions in the Lexico-Semantic System of the Language]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta. 190 p.
- Shmelev A.D., 2022. *Russkaya yazykovaya model mira: materialy k slovaryu* [Russian Language Model of the World: Materials for the Dictionary]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ. 224 p.

- Yan Kay, 2018. *Analiz leksicheskikh sredstv vyrazheniy emotsiy v sovremennom russkom yazyke i v khudozhestvennykh tekstakh I.A. Bunina (radost', udivlenie, strakh): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Analysis of Lexical Means of Expressing Emotions in the Modern Russian Language and in Literary Texts I.A. Bunina (Joy, Surprise, Fear). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 34 p.
- Yan Kay, Chzhan Bin, 2022. Bazyevye kognitivnye kategorii kontsepta schastye v russkom yazykovom soznanii [Basic Cognitive Categories of the Concept of Happiness in the Russian Language Consciousness]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. Vyp. 4 (51). Yazyk – sotsialnaya kognitsiya – kommunikatsiya: materialy XI Mezhdunar. kongr. po kognitiv. lingvistike [Cognitive Studies of Language. Iss. 4 (51). Language – Social Cognition – Communication. Proceedings of the 11th International Congress on Cognitive Linguistics]. Tambov, Derzhavinsky Publ., pp. 835-838.
- Yao Zhun, 2019. Kontsept schaste v russkom i kitayskom yazykovykh soznaniyakh [The Concept of Happiness in Russian and Chinese Language Consciousness]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], vol. 8, no. 4 (29), pp. 312-315.
- Veenhoven R., 1991. Is Happiness Relative? *Social Indicators Research*, vol. 24, no. 1, pp. 1-34.
- SOURCE**
- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [The Russian National Corpus]. URL: <https://ruscorpora.ru>
- DICTIONARIES**
- Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka Kuznetsova* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language by Kuznetsov]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>
- Russkiy regionalnyy assotsiativnyy slovar-tezaurus* [Russian Regional Associative Dictionary-Thesaurus]. URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras>
- Efremova T.F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy: v 2 t.* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory-Word-Formation. In 2 Vols.]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 2000.
- Malyy akademicheskiy slovar* [Small Academic Dictionary]. URL: <https://gufo.me/dict/mas>
- Russkiy assotsiativnyy slovar* [Russian Associative Dictionary]. URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/>
- Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A., Karaulov Yu.N., Tarasov E.F. *Slavyanskiy assotsiativnyy slovar: russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy* [Slavic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow, s. n., 2004. 800 p. URL: http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/SAS_pdf/SAS.pdf
- Russkaya regionalnaya assotsiativnaya baza dannykh (Sibir i Dalniy Vostok)* [Russian Regional Associative Database (Siberia and Far East)]. URL: <http://adictru.nsu.ru/>
- Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka Dalya* [Dahl's Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. URL: <https://gufo.me/dict/dal>
- Tolkovyy slovar Dmitrieva* [Dictionary by Dmitriev]. URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev>
- Tolkovyy slovar russkogo yazyka Ushakova* [Explanatory Dictionary of the Russian Language by Ushakov]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov>
- Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. URL: <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com/>

Information About the Authors

Yan Kai, PhD (Philology), Associate Professor, Researcher, Head of the Department of Russian Language as a Foreign Language, Acting Head of the Center for the Study of Russia and Central Asia, School of International Studies of Sun Yat-Sen University, Tang Qi St, 191186 Zhuhai, China, yankai3@mail.sysu.edu.cn

Zhang Bin, Scientific Assistant, Department of Russian Language, School of International Studies of Sun Yat-Sen University, Tang Qi St, 191186 Zhuhai, China, zhangb286@mail2.sysu.edu.cn

Информация об авторах

Янь Кай, PhD (филология), доцент, научный сотрудник, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, и. о. руководителя Центра исследований России и Центральной Азии, Школа международного перевода Университета им. Сунь Ятсена, ул. Тан Ци, 191186 г. Чжухай, Китай, yankai3@mail.sysu.edu.cn

Чжан Бинь, научный ассистент факультета русского языка, Школа международного перевода Университета им. Сунь Ятсена, ул. Тан Ци, 191186 г. Чжухай, Китай, zhangb286@mail2.sysu.edu.cn